

Постсоветская динамика

С. И. ЧЕРНЯВСКИЙ

Приднестровский конфликт ждет решения

Станислав Иванович Чернявский,
директор Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России,
д-р ист. наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
E-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются позиции Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики относительно урегулирования «приднестровского конфликта», возникшего в 1992 г. в связи с намерением властей Кишинева запретить использование русского языка в стране и объединиться с Румынией. Раскол Молдавии на два государства привел к созданию лапентного военно-политического кризиса в регионе. Конфликт по-прежнему не урегулирован. Международные переговоры в формате «5+2» по приднестровской тематике практически прекратились. Война на юго-востоке Украины усилила блокаду Приднестровья, осложнила социально-экономическое положение населения. Руководство Молдавии настаивает на силовом варианте реинтеграции, с чем не согласно население Приднестровья.

Ключевые слова: Молдавия, Приднестровье, реинтеграция Молдавии.

В июне 2017 г. исполнилось 25 лет трагедии в Бендерах — молдавском городе, население которого отвергло планы кишиневских националистов запретить им работать и говорить на русском языке, обучать русскому языку своих детей. Попытки мирным путем достичь компромисса по вопросу о «праве на родной язык» закончились безрезультатно. Молдавия раскололась надвое, началось вооруженное противостояние. 2 марта 1992 г. армия, оснащенная бронетехникой и артиллерией и поддержанная румынскими добровольцами, развернула полномасштабную войсковую операцию против Приднестровья. 19 июня 1992 г. в результате массированного артиллерийского обстрела города Бендеры погибло почти 700 мирных жителей, более 1 300 человек получили ранения, 100 тыс. стали беженцами. Город спасли от уничтожения вошедшие в него части 14-й российской армии. 21 июля 1992 г. в Москве президенты России и Республики Молдова в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики подписали «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

Сформированная в соответствии с этим документом миротворческая миссия в составе российского, приднестровского и молдавского контингентов к настоящему времени свою основную задачу выполнила — установила мир в регионе. Но конфликт остается неурегулированным. При этом обе части некогда единой советской республики — Республика Молдова (РМ) и Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) — живут отдельно, выбрав собственные пути развития.

Война на юго-востоке Украины и активная русофобия киевских властей привели к резкому обострению ситуации вокруг Приднестровья. Республика практически блокирована, общение с внешним миром идет через Кишиневский аэропорт. Воздушное пространство Украины, как известно, для российской авиации закрыто. На существующих сухопутных таможенных пунктах — пяти международных КПП и восьми пунктах пропуска межгосударственного значения — до конца 2017 г. будет введен совместный молдавско-украинский контроль. Выезд и въезд с российскими или приднестровскими паспортами будет фактически перекрыт.

На встрече с премьер-министром Молдавии П. Филипом 13 февраля 2017 г. в Киеве президент Украины П. Порошенко призвал Кишинев усилить нажим на Приднестровье. Он заявил, что «только решительные действия позволят восстановить территориальную целостность Молдавии», и обещал, что Украина предпримет любые действия в поддержку территориальной целостности, независимости и суверенитета Молдавии¹.

По сообщениям СМИ, к началу 2017 г. Украина сосредоточила на границе с Приднестровьем две армейские бригады, подразделения национальной гвардии и погранвойск. Всего около 8–10 тыс. солдат и 200–250 единиц бронетехники, включая танки и реактивные системы залпового огня. Агрессивные планы в отношении ПМР особо не скрываются, а угрозы в адрес России и официального Тирасполя звучат неоднократно. Усиление блокады на границе с ПМР ведется в рамках стратегии НАТО, направленной на выдавливание ОГРВ² мирным или военным путем из Приднестровья, на ликвидацию ПМР и вовлечение Молдавии в евроатлантические структуры.

Представители официального Киева поддерживают риторику радикальных прозападных кругов в Молдавии, предлагая признать Приднестровье страной-агрессором. Сохраняя значительное военное присутствие на границе с ПМР, Украина намеренно создает экономические, логистические и иные проблемы в расчете на то, что маятник молдавской внутренней политики вновь качнется и позволит ликвидировать «российский анклав». Хотя амбициозные военно-политические планы в отношении ПМР остаются нереализованными, они сохраняются, и лишь боязнь российского военного ответа и нестабильная политическая ситуация в самой Молдавии мешают Киеву проводить более агрессивную политику в отношении ПМР.

РЕИНТЕГРАЦИЯ ПО-МОЛДАВСКИ

Длительная нестабильность внутривнутриполитической ситуации в Молдавии, вызванная обострением борьбы между прозападными партиями, невероятной коррупцией, насаждением идеи «воссоединения» с Румынией, на некоторое время отодвинула вопрос о судьбе Приднестровья на второй план. Захватившие власть «паневропейские» силы погрузили Молдавию в многолетний политический кризис. Постоянные митинги в столице, смена премьер-министров, украденный кредитный миллиард, интриги олигарха Влада Плахотнюка — всё это сделало политическую ситуацию столь неустойчивой, что втянуть официальный Кишинев в открытую эскалацию с ПМР не удалось.

Усталость значительной части молдавского общества от провальной экономической и социальной политики евроинтеграторов способствовала избранию 23 декабря 2016 г. президентом страны социалиста И. Н. Додона. Одним из его предвыборных лозунгов стал призыв к воссоединению страны. По словам молдавского лидера, основная задача его президентства — сделать все возможное, чтобы приблизиться к политическому урегулированию молдавско-приднестровского вопроса. «Считаю, что реальный срок начала воссоединения страны — 2019 — 2020 годы», — заявил И. Н. Додон³. Он выступает за создание федеративного молдавского государства с единой границей, общей финансовой, банковской и судебной системой, предлагая оставить Приднестровью флаг, гимн и парламент.

На встрече со спикером Государственной Думы РФ В. В. Володиным в Москве 10 мая 2017 г. молдавский президент обнародовал ключевые принципы своего внешнеполитического курса. Среди них он назвал молдавскую государственность, разъяснив, что имеет в виду сохранение единой Молдавии, а не объединение ее с какими-либо странами. Второй принцип — нейтралитет и неприемлемость НАТО. Третий — православная вера. Четвертый — «стратегическое партнерство с нашими друзьями из России». По его мнению, сохранение приднестровского конфликта выгодно Западу, который «хотел бы поставить границу на Днестре, чтобы это была и граница НАТО». «Также это выгодно Румынии, поскольку реинтеграция Республики Молдова поставит крест на всех надеждах об “унире” (объединении — С. Ч.). Я думаю, что есть силы,

¹ Украина ждет от Молдавии «решительных действий» по Приднестровью // EurAsiaDaily. 2017. 13 февраля. — URL: <https://easaily.com/ru/news/2017/02/13/ukraina-zhdet-ot-moldavii-reshitelnyh-deystviy-po-pridnestrovyyu>

² ОГРВ — Оперативная группа российских войск дислоцирована в Тирасполе с 1995 г., численность 6,5 тыс. военнослужащих

³ Независимая газета. 2017. 6 июня.

которые вообще хотели бы спровоцировать какой-нибудь вооруженный конфликт на Днестре. Мы не должны этого допустить», — подчеркнул молдавский президент. По его словам, нужно объединить страну, «найти внутренний консенсус и консенсус с основными внешними партнерами».

И. Н. Додон полагает, что для решения проблемы Приднестровья достаточно договориться по нескольким узловым проблемам, а именно: нужна общая граница, единая судебная система, банковская система, демилитаризация. Все другие полномочия и прерогативы, которыми сейчас располагает Приднестровье, должны сохраниться⁴. Президент утверждает, что, несмотря на имеющиеся у него серьезные разногласия с правящей коалицией Молдавии по многим вопросам, по проблеме Приднестровья якобы существует межпартийная договоренность, позволяющая ему ее решить.

На практике, однако, позиция президента не разделяется правящей в Кишиневе проевропейской коалицией (Демократическая, Либеральная и Либерально-демократическая партии), выступающей за силовую реинтеграцию Приднестровья. По словам вице-премьера по реинтеграции Георге Бэлана, правительство завершает доработку официальной концепции урегулирования приднестровского конфликта. Судя по высказываниям молдавских экспертов, концепция будет базироваться на силовом подходе.

Из озвученных в экспертном сообществе предложений особый интерес представляет разработанный Институтом эффективной политики под руководством Виталия Андриевского проект «Реинтеграция Молдовы: поощрение и принуждение. План возвращения левобережных районов Молдовы». Его основой является утверждение о том, что Приднестровье — «мятежный пророссийский анклав», а «захватившая власть криминальная группировка представляет опасность не только для населения региона и Молдовы в целом, но и для других стран мира как источник криминала и коррупции». Авторы проекта исходят из того, что стратегической целью Молдавии является полное и безоговорочное возвращение левобережных районов. В рамках нынешнего формата переговоров эта задача, по их мнению, невыполнима, так как администрация ПМР занимает деструктивную позицию, отказываясь в принципе обсуждать возврат региона в Молдавию. Поэтому первоочередным этапом является вывод Приднестровья за рамки переговорного процесса⁵. В этих целях эксперты советуют молдавским властям предложить участникам переговоров в формате «5+2»⁶ подписать Меморандум о принципах урегулирования конфликта, включающий следующие положения.

1. Руководство ПМР торпедирует любые конструктивные переговоры, стремясь к сохранению сложившегося статус-кво, который полностью ее устраивает. В связи с такой позицией представителей ПМР Молдавия не видит смысла в дальнейших встречах с ними, хотя и готова вести переговоры с другими участниками формата «5+2».
2. Основой приднестровского режима являются криминалитет и подавление прав человека, что представляет опасность для мирового сообщества как источник криминала и коррупции. Поэтому нынешний статус ПМР как стороны переговоров должен быть заменен на статус «криминальной структуры». На этом основании представители ПМР выводятся из формата переговоров, а любые соглашения, ранее с ней заключенные, исключаются из официальных документов.
3. Единственно возможным вариантом урегулирования является возврат Приднестровья в состав Молдавии в границах Советской Молдавии и, соответственно, изъятие из повестки переговоров каких-либо иных вариантов.
4. Участие в госструктурах ПМР является преступлением. Необходим их полный демонтаж с одновременным предоставлением возможности продолжения работы в госструктурах Молдавии тем, кто проявит лояльность и готовность к сотрудничеству.
5. После реинтеграции на территории бывшего Приднестровья будет проведен референдум о его преобразовании в несколько административно-территориальных единиц совместно с прилегающими правобережными территориями.

⁴ Там же.

⁵ Решение проблемы Приднестровья. Реинтеграция Молдовы: поощрение и принуждение. URL: https://drive.google.com/open?id=0B2n8Yk_zGQpxZzJpdVZvV0EtbGM

⁶ В переговорах по приднестровскому урегулированию в формате «5+2» участвуют Молдавия и Приднестровье — как стороны конфликта; Россия, Украина, ОБСЕ — как посредники; Евросоюз и США — как наблюдатели.

В проекте «реинтеграция через поощрение и принуждение» подчеркивается необходимость детальной проработки всех внутривнутриполитических, внешнеполитических и военных рисков воссоединения; в частности, возможных вариантов внутривнутриполитического противостояния, вплоть до импичмента президенту, если будет доказано, что он «работает на противника». Не исключается введение военного положения.

Предлагается разработать «дорожную карту» и календарный план поэтапных мероприятий по реинтеграции Приднестровья в состав Молдавии, рассчитанный на два-три года, в котором будут четко расписаны очередность мероприятий и сроки их реализации, с определением ответственных лиц. В качестве юридического механизма реализации «дорожной карты реинтеграции» предполагается принять пакет законов и поправок к уже действующим законам, в которых зафиксировать базовые параметры реинтеграции и уточнить полномочия задействованных в этом процессе ведомств.

В качестве приложения к указанному меморандуму эксперты предлагают подписать соглашение с Россией о сроках вывода российского контингента с территории «Приднестровского района РМ», а также потребовать передачи складов на территории Молдавии, временно контролируемой ПМР, под охрану молдавской армии.

В проекте предусмотрены и меры принуждения профилактического характера как к отдельным гражданам, так и к структурам Приднестровья, не выполняющим законы Молдавии и замеченным в пропаганде сепаратизма. Предлагается, в частности, депортировать граждан других государств, «поддерживающих сепаратистский режим», и закрыть для них минимум на пять лет въезд в Молдавию, а также запретить всем иностранным гражданам, включая дипломатов и журналистов, въезд на территорию, контролируемую ПМР.

В целях информационного обеспечения процесса реинтеграции намечено выделить специализированные теле- и радиоканалы для вещания на ПМР, а также создать соответствующий интернет-канал. Согласовать с Украиной план действий по полному отключению для ПМР всех видов связи, включая Интернет.

Хотя приведенная программа реинтеграции является лишь экспертной разработкой и по мере подготовки официальной молдавской концепции появятся, возможно, другие планы, вряд ли они будут принципиальным образом отличаться друг от друга, ибо базовый подход один — присоединение с последующим преобразованием в несколько административно-территориальных единиц совместно с прилегающими правобережными территориями. Ни о какой федеративной форме, предлагаемой президентом И. Н. Додоном, речь не идет. Оппозиция утверждает, что президентский план носит формально-декларативный характер и не содержит «дорожной карты» поэтапной реализации. Более того, предлагается активнее использовать заметное ослабление авторитета власти в Приднестровье для усиления там внутриэлитной борьбы, экономического ослабления и дезинтеграции региона.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ПО-ПРИДНЕСТРОВСКИ

Подготовка Кишиневом концепции реинтеграции без консультаций с Приднестровьем вызывает обеспокоенность в Тирасполе. Тем более что это делается не впервые — в 2005 г. парламент Молдавии в одностороннем порядке принял закон о статусе «левобережья Днестра»⁷.

Президент ПРМ В. Н. Красносельский полагает, что такой подход обречен на провал: «Если концепция не будет согласована с приднестровским народом, то она останется лишь декларативным документом. Решать судьбу Приднестровья без него — недопустимо»⁸. По его мнению, до тех пор, пока Молдавия не дала правовую оценку массовым убийствам приднестровских граждан четверть века назад, какие-либо рассуждения о реинтеграции нереальны. Тем более что приднестровское руководство рассматривает переговоры «5+2» как бракоразводный процесс, который должен привести к независимости ПМР. В качестве компромисса Тирасполь готов предложить модель конфедерации с равными правами сторон. Приднестровский лидер ссылается при этом на референдум 2006 г., на котором население региона проголосовало за не-

⁷ Закон №173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)». — URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313004&lang=2>

⁸ Независимая газета. 2017. 9 июня.

зависимость Приднестровья с последующей интеграцией в Россию⁹.

Таким образом, официальные подходы Молдавии и Приднестровья по-прежнему несовместимы, и пока нет даже намека на возможность компромиссного решения.

Между тем, враждебное кольцо вокруг ПМР неуклонно сжимается. Находясь в тисках украинского соседа, республика испытывает серьезные транспортно-логистические трудности. В результате усиления блокады за первые 10 месяцев 2016 г. объем экспорта из ПМР сократился почти на 13 % (до 489 млн долл.), а импорта — на 26 % (до 764 млн долл.). Соответственно, резко снизились налоговые поступления: по состоянию на середину года — в три раза. 46,3 % всех приднестровских поставок в 2016 г. пришлось на Молдавию, 11,3 % — на Украину. Поставки из ПМР в Молдавию за 11 месяцев 2016 г. составили 226,4 млн долл., и это более чем на 50 млн меньше, чем в 2015 г.

Следствием ухудшения экономического положения стал крах социально ориентированной внутренней политики, которая всегда была одной из визитных карточек республики: здесь были самые низкие в регионе коммунальные тарифы, население имело множество льгот, высокие пенсии. Кризис привел к тому, что многие льготы отменили, коммунальные платежи выросли многократно, зарплаты и пенсии урезали на 30 %. Это привело к разочарованию действующей властью.

На внутривластную ситуацию влияет и то, что в Приднестровье за последние четверть века выросло новое поколение, позиция которого, несмотря на публично декларируемую верность, труднопредсказуема. Многие приднестровцы принимают молдавское гражданство, дающее право на безвизовые поездки в ЕС. Кроме того, около 90 тыс. приднестровцев состоят на консульском учете в украинском посольстве в Кишиневе. По данным последней переписи населения (октябрь 2015 г.), в республике постоянно проживают 475 665 человек.

Серьезный риск для ПМР представляет не только сложное социально-экономическое положение, но и разобщенность правящей элиты, сформировавшейся за годы независимости. Для нее будущее региона и его государственность — особо значимая категория, вопрос жизни и смерти. Любое изменение правового статуса республики приведет не только к лишению властных полномочий, но и, вполне вероятно, к судебному преследованию.

Состоявшиеся 11 декабря 2016 г. президентские выборы, ставшие практически референдумом о доверии руководству, — яркое свидетельство разлома элит. На этих выборах президент ПМР Е. В. Шевчук и его команда потерпели сокрушительное поражение уже в первом туре. Борьба развернулась между сторонниками президента и партией «Обновление», представляющей интересы крупнейшей в стране бизнес-империи — холдинга «Шериф».

В руках «Шерифа» сосредоточены крупные активы республики: сеть супермаркетов, футбольный клуб, единственный в ПМР оператор мобильной связи, сеть АЗС, Тираспольский винно-коньячный завод KVINT, текстильная фабрика Tirotex и другие. С момента основания в начале 1990-х гг. «Шериф» выстроил особые отношения с властью, что позволило ему стать монополистом во многих сферах бизнеса. В 2000-е гг. холдинг занялся политикой, создав партию «Обновление». Ее лидером стал Е. В. Шевчук, работавший в тот период заместителем директора ООО «Шериф». Впоследствии его пути с фирмой разошлись, и в 2011 г. Шевчук с большим отрывом выиграл президентские выборы.

В ходе избирательной кампании 2016 г. Е. В. Шевчук использовал антиолигархическую повестку, обвиняя «Шериф» в том, что руководители холдинга пытаются «подменить государственные интересы собственными». В отношении ряда сотрудников «Шерифа» были открыты уголовные дела. На улицах Приднестровья бесплатно раздавали газету «Вместе с Россией — против олигархов!», отпечатанную тиражом 200 тыс. экземпляров. Из нее можно было узнать, что Россия до сих пор не признала Приднестровье — якобы из-за всевластия местных олигархов и что состояние основателя «Шерифа» Виктора Гушана превышает 2 млрд долл.

В результате президентом ПМР избрали представителя партии «Обновление» В. Н. Красносельского, а бывший президент 28 июня 2017 г. подавляющим большинством голосов депутатов парламента был лишен неприкосновенности. Против него возбудили пять уголовных дел о коррупции, контрабанде и хищении, вместе тянущие на 12 лет тюрьмы. И он срочно покинул Тирасполь, выехав в Кишинев.

Разобщенность правящей элиты происходит в условиях активной работы в республике различных НПО, значительных вливаний в сеть некоммерческих организаций по линии ООН,

⁹ Министерство иностранных дел ПМР. — URL: <http://mfa-pmr.org/>

европейских и американских программ, массового приглашения приднестровцев на различные семинары и тренинги. Все это создает условия для формирования «третьей силы». Тем более что Приднестровье живет в режиме «молдавских ворот», единственное окно в мир — аэропорт Кишинева, а вокруг — враждебно настроенные украинские радикалы.

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Очевидно, что действия России на молдавском направлении должны быть направлены на достижение реальных прагматических целей. Хотя в условиях конфликта с Украиной и санкций Евросоюза, Приднестровье требует дополнительной финансовой поддержки, его безопасность остается в центре внимания российского руководства.

Как представляется, Россия была бы готова помочь в реинтеграции Приднестровья в состав единого молдавского государства при соблюдении следующих базовых условий: сохранение его нейтралитета, внеблокового статуса, независимости от Румынии, а также гарантий для властных позиций и бизнеса нынешней приднестровской элиты, включая формирование общей внешней политики. Но подобный подход в современных условиях нереален, поскольку молдавская элита категорически отказывается рассматривать возможности трансформации государства в федерацию, а для Приднестровья «широкая автономия» — слишком низкая стартовая точка даже для теоретической дискуссии. Не следует забывать, что у ПМР накоплен солидный опыт строительства собственной идентичности и проживания в отдельном от Молдавии образовании, даже в условиях отсутствия признания.

Наконец, недоверие между Россией и Западом блокирует их совместные действия, ставя под вопрос гарантии сохранения изначальных договоренностей. В особенности в том, что касается нейтралитета Молдавии, поскольку НАТО вряд ли откажется от стратегии приближения своей инфраструктуры к границам России (в том числе, и через территорию Молдавии).

Весьма позитивным представляется укрепление связей на высшем уровне между президентами России и Молдавии. Приглашение И. Н. Додона на парад Победы 9 Мая стало кульминацией внимания России. Между лидерами России и Молдавии состоялись несколько встреч. Появились и значимые результаты.

Граждане Молдавии, нарушившие российское миграционное законодательство, получили возможность пройти амнистию (по информации И. Н. Додона, ею воспользовались не менее 10 тыс. молдаван). Налицо символический прорыв в торгово-экономической сфере: после полного запрета в 2013 г. на российский рынок возвращаются вина молдавской государственной компании Cгiсова. Наконец, И. Н. Додон был приглашен на заседание Высшего Евразийского экономического совета в апреле 2017 г., где Молдавии после принятия соответствующего регламента ЕАЭС был обещан статус наблюдателя.

Вместе с тем следует понимать, что по вопросам сохранения «молдавской государственности» и «конституционного нейтралитета» страны президент занимает весьма радикальную позицию в молдавской внутренней политике, где наблюдается глубокий раскол по вопросу об отношении к нынешней России. Возможности И. Н. Додона ограничены не только его формальными полномочиями, но и структурными факторами.

Что же касается долгосрочной перспективы решения приднестровского вопроса, то оно, как представляется, напрямую зависит от того, в чью пользу завершится война на Украине, поскольку Киев вряд ли откажется от проведения антироссийской политики, которая в числе прочего подразумевает и ликвидацию государственности Приднестровья.

S. CHERNYAVSKIY

The Transnistrian conflict is waiting for its solution

Stanislav Chernyavskiy, Director,
Center for Post-Soviet Studies at the Institute
for International Studies, MGIMO-University, 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia;
Doctor of Historical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy.
E-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Summary. The article analyzes the positions of the Republic of Moldova and the Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika regarding the settlement of the "Transnistrian conflict". It arose in 1992 in connection with the intention of the Chisinau authorities to prohibit the use of the Russian language in the country and unite with Romania. The split of Moldova into two States led to the creation of a latent military and political crisis in the region. The conflict is still unresolved. International negotiations in the "5 + 2" format on the Transnistrian issue practically ceased. The war in the south-east of Ukraine strengthened the blockade of Transnistria, complicated the socio-economic situation of the population. The leadership of Moldova insists on a forceful version of reintegration, with which the population of Transnistria disagrees.

Keywords: Moldova, Transnistria, reintegration of Moldova.